

Глава 6

Шэнь Сиянь коснулся тех нескольких десятков резюме, и в его светлых зрачках мелькнула улыбка:

— Тогда выбирай отсюда. Как тебе, А Юй?

— У тебя идей многовато, — фыркнул Се Сяньюй. В прошлые годы он всегда отказывался от встреч выпускников — не то чтобы не хотел, просто был слишком занят. В этом году... выкроить время и съездить — вполне возможно.

— Куда уж мне, куда уж мне, — сказал Шэнь Сиянь.

Се Сяньюй не ответил, посмотрел на Шэнь Сияня, который снова развалился на диване, и начал его выпроваживать:

— Еду привёз, так почему не возвращаешься?

— Не вернусь.

— Шэнь Сиянь не менял позы, словно и не ведал, что такое вежливость, махнул рукой: — Я без машины, подожду, пока ты закончишь, подбросишь меня. Всё равно я живу у тебя, по пути.

Се Сяньюй протянул «о-о» с многозначительной интонацией:

— Ну тогда жди.

В тот момент Шэнь Сиянь ещё не понимал, что значат эти слова, показал жест «хорошо», открыл игру и начал сражаться. Играл, пока телефон не разрядился и не выключился сам. Зарядил его зарядкой Се Сяньюя, снова открыл телефон и с удивлением обнаружил, что уже восемь вечера.

Взглянув на всё ещё работающего Се Сяньюя, он с чувством покачал головой — действительно, даже боссу не избежать участи офисного раба, перерабатывающего сверхурочно.

Шэнь Сиянь просидел ещё полчаса в муках и наконец не выдержал, закрыл телефон:

— Когда закончишь?

Се Сяньюй проигнорировал его, достал из ящика ключи от машины и бросил на стол:

— Сам возвращайся.

Шэнь Сиянь скривил губы, взял ключи, оглядел их сверху донизу и положил обратно:

— Ладно, я ещё немного подожду. С возвращением домой спешить некуда, надо всё делать постепенно.

Се Сяньйой взглянул на Шэнь Сияня — тот уже развалился на диване для гостей, руки, державшие телефон, даже поднять не мог. Он сгрёб пиджак, висевший на спинке стула, и направился к двери.

— Эй, ты куда?

— Шэнь Сиянь подумал, что у Се Сяньюя вечером ещё приём, и недовольно крикнул.

Се Сяньйой обернулся, окинул взглядом лицо Шэнь Сияня:

— Разве не собирались возвращаться?

Шэнь Сиянь мгновенно принял решение, встал:

— Сказал бы сразу.

В проекте возникла временная проблема, пришлось задержаться до половины девятого, Се Сяньйой уже отправил водителя домой.

Спустившись на подземную парковку, Се Сяньйой открыл дверь водителя. Шэнь Сиянь одним прыжком опередил его, первым сел на место водителя и только пристегнув ремень безопасности посмотрел на Се Сяньюя, у которого брови сошлись в узел, и приподнял бровь:

— После целого дня работы у тебя ещё есть силы вести машину?

В зрачках Шэнь Сияня отражался он, и Се Сяньйой с непонятной заминкой на мгновение опешил:

— Не твоё дело.

Хотя сказал так, всё же бросил ключи на Шэнь Сияня.

Ключи упали на тело, Шэнь Сиянь поймал их, издав усмешку.

Привычка говорить одно, а делать другое.

Машина медленно ехала по дороге и плавно остановилась на подземной парковке виллы.

Шэнь Сиянь отстегнул ремень безопасности, повернулся и увидел, что Се Сяньюй сидит с закрытыми глазами.

Уснул.

Он замер на мгновение, колеблясь, стоит ли будить его.

Взгляд Шэнь Сияня скользнул по расслабленным во сне бровям Се Сяньюя, затем опустился ниже, перешёл на непозволительно длинные ресницы, высокий нос, отбрасывающий тень, губы, сжатые в прямую линию...

Вроде бы симпатично, что тут скажешь.

Всё-таки он главный герой романа, было бы странно, если бы он не был красив.

Но... раньше я этого не замечал?

То ли взгляд Шэнь Сияня был слишком пристальным, но всё ещё спящий Се Сяньюй вздрогнул ресницами и медленно открыл глаза.

Только что проснувшись, даже в знакомой обстановке в его взгляде мелькнула едва заметная растерянность.

— Как долго я спал?

— Се Сяньюй потёр висок, заставляя себя прийти в себя.

На лице Се Сяньюя лежала неизгладимая усталость, и Шэнь Сиянь снова вздохнул про себя — не каждому дано быть таким боссом. Он помахал телефоном:

— Недолго, всего пять минут, как приехали.

С этими словами Шэнь Сиянь вернул ключи Се Сяньюю и вышел из машины. Когда он закрывал дверь, Се Сяньюй всё ещё сидел в машине. Шэнь Сиянь подошёл к пассажирской двери и постучал по стеклу. Когда стекло опустилось, он с подозрением спросил:

— Выходи, или мне ещё и шофёром подрабатывать, дверь тебе открывать?

Изо рта Шэнь Сияня не вылетит ничего хорошего, Се Сяньюй не стал связываться с ним, перед тем как поднять стекло, бросил фразу:

— Пароль ты знаешь, я поеду на Озеро Бирюзы.

Как только слова прозвучали, не успел Се Сяньюй выйти из пассажирской двери и пересестись на водительское место, как с грохотом Шэнь Сиянь снова сел в машину, взялся за руль и озарил улыбкой, ярче солнца:

— Помогать так до конца, провожать так до самого порога. Раз уж так, я подброшу тебя ещё разок.

Се Сяньюй хотел сказать Шэнь Сияню, чтобы тот выходил, но Шэнь Сиянь успел первым выехать с подземной парковки.

Полное название Бирюзового Озера — Усадьба Бирюзового Озера. Названная усадьбой, на самом деле это частный санаторий, предоставляющий услуги по управлению здоровьем и восстановительному лечению для людей их круга.

Обстановка приятная, вдали от мирской суеты. Откроешь окно — перед глазами бескрайний зелёный сосновый лес, а названа она так потому, что построена у озера.

Шэнь Сиянь когда-то выезжал туда по вызову и смутно помнил, что там живёт дед Се Сяньюй, глава семьи Се — Се Вэй.

Дома Шэнь и Се были рядом, но Шэнь Сиянь действительно мало что знал об этом старшем господине Се. Знал только, что это человек с железной хваткой, и если бы не возраст и слабое здоровье, он бы так просто не ушёл.

Проехав двадцать минут, машина остановилась у входа в санаторий. Шэнь Сиянь сказал:

— Я, мелкий шофёр, внутрь не пойду.

Се Сяньюй хмыкнул и один вошёл во двор.

Шэнь Сиянь положил руки на руль, бесцельно постукивая по нему. По дороге он вдруг вытащил из глубин памяти кое-что из детства.

Он с детства был непоседой, привык лазить по крышам и срывать черепицу, бродить по улицам

и переулкам. Однажды они с Лу Синчэнем вместе пришли в дом семьи Се искать Се Сяньюя и наткнулись на то, как Се Вэй с линейкой толщиной в один-два сантиметра отчитывал Се Сяньюя.

Чем провинился Се Сяньюй, какую беду натворил — ничего не известно, видели только, как тяжёлая, гнетущая линейка раз за разом опускалась на ладонь Се Сяньюя.

Тогдашний Се Сяньюй был ещё юн, ладонь распухла и покраснела от ударов, но он не сказал ни слова, другую свободную руку держал за спиной, а маленькое тело стояло прямо, как струна.

Слишком много деталей не запомнилось, в конце концов они с Лу Синчэнем подошли и позвали А Юя. Се Вэй, увидев, что пришли люди, убрал линейку.

Тратить силы на воспоминания о прошлом было утомительно. Шэнь Сиянь опустил стекло, в машину ворвался ночной ветер, стало немного легче.

За окном луна клонилась к западу, тени деревьев колыхались, в санатории стояла тишина.

Се Сяньюй сыграл с Се Вэем половину партии в шахматы, пожертвовал две фигуры и остановился только тогда, когда Се Вэй собрал шахматную доску.

— Выкати меня прогуляться.

— Се Вэй сидел в инвалидном кресле, ему было за семьдесят, волосы наполовину седые, но ни малейшего признака дряхлости, вся аура была скрыта, и только в глазах можно было разглядеть решительность и остроту молодости.

Се Сяньюй не проронил ни слова, но послушно сделал, как было сказано, нашёл маленькое одеяло, накрыл им колени Се Вэя и выкатил кресло на улицу.

Снаружи ветер был не сильный и не слабый, лёгкий ветерок приносил с собой чистый аромат сосен и прохладу озёрной воды, в самый раз снимая ту тревогу, что висела на сердце.

— В компании всё хорошо?

Се Сяньюй держался за поручни кресла, следуя за ним, всё такой же немногословный:

— Стабильное развитие.

Се Вэй кивнул и не стал больше расспрашивать, попросил Се Сяньюя подкатить его к

каменному столу, чтобы тот присел и поговорил с ним.

Се Сяньюй выполнил всё одно за другим, но, поскольку он действительно не знал, о чём говорить с Се Вэем, он старался выбирать мелкие дела из компании и рассказывать ему. На середине рассказа Се Вэй неожиданно заговорил, прервав его:

— Всё ещё обижаешься на меня?

Се Сяньюй на мгновение опешил, в голове мелькнули разрозненные фрагменты, похороненные глубоко в сердце. Глаза Се Вэя впали, разительно отличаясь от той строгости и холодности, которые естественным образом появлялись, когда он наказывал его в прошлом.

Се Сяньюй сказал:

— Нет.

Эта тема была слишком тяжёлой, и Се Вэй тоже не поверил, естественным образом сменил тему:

— Если есть время, можешь больше общаться с единомышленниками.

Се Сяньюй согласился и добавил:

— У меня хорошие отношения с семьями Шэнь и Лу.

— Семья Шэнь?

— Шершавая рука Се Вэя накрыла руку Се Сяньюя, он задумался, вспомнил, кто это, и наставительно сказал: — Помню того ребёнка из семьи Шэнь, он надёжный и предусмотрительный, можешь хорошо с ним поладить.

Се Вэй явно перепутал, ошибочно приняв его за Шэнь Чжаньсина, но это было неважно, и он просто ответил «хорошо».

Се Сяньюй сказал ещё несколько слов и поднялся, чтобы попрощаться.

Ворота санатория Бирюзовое Озеро закрылись, по обе стороны сосны оставляли тени темнее ночи. Шэнь Сиянь стоял, прислонившись к машине.

Свет луны был неярким, лишь несколько лунных лучей падали на плечи Шэнь Сияня, оставляя на них бледный оттенок.

Усталость на лице Се Сяньюя не была скрыта или замаскирована, она проявлялась внешне. Взгляд Шэнь Сияня несколько раз скользнул по его руке, свисающей вдоль тела, медленно вернулся, и, поигрывая ключами от машины, он улыбнулся:

— Вышел наконец. Если бы ты не вышел, я бы уже собирался заходить тебя вытаскивать.

Глава 7

Се Сяньюй незаметно отвёл взгляд от смотрящего на него Шэнь Сияня, открыл дверь машины:

— Кого вытаскивать?

— Тебя.

— Шэнь Сиянь сел обратно на пассажирское сиденье, покосился на пальцы Се Сяньюя, застёгивающие ремень безопасности, и многозначительно сказал: — Смотрю, не задержали ли кого-то из-за работы или ещё чего.

Се Сяньюй остановил руку, поняв, что Шэнь Сиянь просто дразнится и болтает языком:

— Поехали.

— Не за что.

— Шэнь Сиянь ответил и только потом завёл машину.

Вернулись уже в половину одиннадцатого. Шэнь Сиянь, выходя из машины, зевнул и услышал, как Се Сяньюй спросил рядом:

— В офисе я предлагал тебе уйти пораньше, почему ты не ушёл?

Шэнь Сиянь, отвлекшись, ответил:

— Если бы я уехал на твоей машине, на чём бы поехал ты?

Се Сяньюй запнулся, то ли от недоумения, то ли от безысходности:

— В гараже компании много машин.

Шэнь Сиянь поперхнулся, голова прояснилась, он на мгновение забыл об этом, но, не успев смутиться, снова махнул рукой:

— Ладно, я боялся, что кто-то из-за работы переработает, будет в забытии, и по дороге домой попадёт в аварию. Я же врач, спасти человека — лучше, чем построить семейную пагоду.

Шэнь Сиянь, говоря это, сам рассмеялся от преувеличения, ткнул пальцем в плечо Се Сяньюя:

— Слышал? Я тебя спас, так что должен хорошо относиться ко мне, своему спасителю.

Палец Шэнь Сияня раз за разом упирался в него, сквозь тонкую рубашку отчётливо чувствовалось прикосновение. Се Сяньюй, не привыкший к этому, нахмурился и отвёл взгляд, пошёл вперёд, не оборачиваясь.

Шэнь Сиянь стоял на месте, скрестив руки, и смотрел на спину Се Сяньюя, невольно вздыхая: действительно, настроение меняется без предупреждения.

Сто шестнадцатый вышел и нанёс Шэнь Сияню удар:

[Поэтому он главный герой, а ты всего лишь второстепенный персонаж.]

Шэнь Сияню показалось, что Сто шестнадцатый говорит неприятные вещи, он оттолкнул светящийся шар и улыбнулся:

— Ты должен понимать смысл поговорки «беда от языка», так что, если хочешь, чтобы я добросовестно выполнял задания, говори со мной нормально.

Сто шестнадцатый, этот светящийся белый шар, прямо превратился в фиолетовый:

[Хорошо, хозяин, я обязательно запомню свою миссию.]

Шэнь Сиянь только тогда удовлетворился и неторопливо вышел с подземной парковки.

На следующее утро Шэнь Сиянь собрался, как по накатанной, зашёл в гардеробную Се Сяньюя и, словно играя в «Чудесную Никки», подобрал себе комплект одежды. Но сколько ни перебирал гардеробную Се Сяньюя, там были только рубашки, пиджаки, и все базовые модели, так что ничего особенного придумать не удалось.

В конце концов Шэнь Сиянь выбрал лишь серую рубашку, самую обычную. В отличие от Се Сяньюя, он не любил носить эти регламентирующие галстуки, запонки, зажимы для рубашек и прочее, взял только рубашку и брюки.

Шэнь Сиянь надел пиджак, стянул через голову пижаму и уже собирался надеть пиджак, как вдруг сзади раздался щелчок.

Кто-то открыл дверь.

В огромном особняке У Ма взяла отгул, остались только он и Се Сяньюй.

Шэнь Сиянь беззаботно повернулся. Се Сяньюй был ещё в пижаме, посторонился, освобождая проход:

— Ищешь одежду?

Се Сяньюй окинул Шэнь Сияня взглядом.

Фигура у Шэнь Сияня действительно была неплохая, мышцы в самый раз, на грани между стройностью и крепкостью, не слишком худой и не слишком накачанный. Широкие плечи, узкая талия, мышечные линии на поясе уходили под брюки — классический случай: в одежде худой, без одежды — мускулистый.

— Сначала оденься.

— Се Сяньюй уже перестал обращать внимание на то, что Шэнь Сиянь снова надел его одежду.

Шэнь Сиянь уже собирался надеть пиджак, но, раз Се Сяньюй упомянул об этом, в нём разыгралась доля вредности. Он прислонился к шкафу и улыбнулся с чрезвычайно неприличным видом:

— Чего стесняться, мы же не чужие.

В детстве они ещё вместе купались и плескались.

Рука Се Сяньюя, искавшая одежду, замерла, он весьма успешно неправильно понял намёк и посмотрел на Шэнь Сияня ледяным взглядом, значение которого было очевидно без слов.

<http://bllate.org/book/16107/2087615>